

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 February 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады****Управления Верховного комиссара****и Генерального секретаря****Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке****Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека оценивает прогресс, достигнутый Шри-Ланкой в осуществлении резолюции 30/1 Совета по правам человека в области содействия примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке в период с октября 2015 года по январь 2019 года. В нем обозначены вызовы, возникающие в деле обеспечения примирения и подотчетности, в отношении которых правительство Шри-Ланки взяло на себя обязательства в соответствии с резолюцией 30/1. Верховный комиссар призывает правительство продемонстрировать неизменную приверженность и руководящую роль в деле продвижения вперед этой повестки дня и настоятельно призывает Совет продолжать следить за событиями в Шри-Ланке и принимать в них участие.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

I. Введение

1. Настоящий доклад о прогрессе, достигнутом в деле содействия примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке, представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюциями 30/1 и 34/1. Правительство Шри-Ланки было соавтором обеих указанных резолюций, принятых консенсусом.
2. Настоящий доклад следует рассматривать совместно с самыми последними докладами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по Шри-Ланке (A/HRC/34/20 и A/HRC/37/23), информацией Верховного комиссара, представленной Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии¹ в устном виде, всеобъемлющим докладом УВКПЧ по Шри-Ланке (A/HRC/30/61) и подробными результатами рассмотрения УВКПЧ этого документа².
3. В своей резолюции 34/1 Совет по правам человека просил правительство Шри-Ланки полностью осуществить оставшиеся меры, определенные Советом в его резолюции 30/1. Он также просил Управление Верховного комиссара и соответствующих мандатариев специальных процедур, в консультации и с согласия правительства Шри-Ланки, расширять свою консультативную и техническую помощь в деле поощрения и защиты прав человека и установления истины, обеспечения справедливости, примирения и подотчетности. Совет также обратился к УВКПЧ с просьбой продолжать оценивать прогресс в деле выполнения его рекомендаций и другие соответствующие процессы, связанные с примирением, подотчетностью и правами человека в Шри-Ланке, и представить всеобъемлющий доклад с последующей дискуссией по вопросу об осуществлении резолюции 30/1 Совета на его сороковой сессии. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с этой просьбой.
4. В своей резолюции 30/1 Совет по правам человека вынес ряд всеобъемлющих рекомендаций в отношении судебных и несудебных мер, необходимых для привлечения виновных к ответственности и примирения в Шри-Ланке, а также в отношении укрепления защиты прав человека, демократии и верховенства права. Эта резолюция отражает обязательство правительства Шри-Ланки, взятое перед международным сообществом и своим собственным народом, противостоять прошлому, прекратить безнаказанность, обеспечить правосудие, достичь примирения и предотвратить повторение нарушений. В резолюции 34/1 Совет продлил срок осуществления, указанный в резолюции 30/1, до ее сороковой сессии, а именно на дополнительный период в два года.
5. В настоящем докладе УВКПЧ анализирует прогресс, достигнутый правительством Шри-Ланки в период с октября 2015 года по январь 2019 года в выполнении резолюции 30/1, уделяя при этом особое внимание периоду с января 2018 года, который не охвачен в предыдущих докладах.

II. Взаимодействие правительства с Управлением Верховного комиссара и механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека

6. Со времени принятия Советом по правам человека резолюции 30/1 правительство Шри-Ланки на регулярной основе взаимодействует с системой Организации Объединенных Наций, в частности с УВКПЧ. С 2015 года Шри-Ланку посетили Верховный комиссар, заместитель Верховного комиссара и старшие сотрудники УВКПЧ. УВКПЧ продолжает оказывать правительству техническую помощь благодаря своему присутствию в Шри-Ланке и организации миссий экспертов. В 2018 году УВКПЧ внесло вклад в проверку на предмет соблюдения прав

¹ См. документ зала заседаний A/HRC/32/CRP.4, имеется по адресу www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/regularsessions/session32/pages/listreports.aspx.

² См. документ зала заседаний A/HRC/30/CRP.2, имеется по адресу www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/pages/oisl.aspx.

человека шриланкийцев и шриланкийских подразделений, которые будут развернуты в рамках миротворческих операций Организации Объединенных Наций, и оказало содействие в архивировании материалов, полученных в результате национальных консультаций по механизмам примирения, проведенных в 2016 году Целевой консультативной группой, в которую вошли представители гражданского общества, назначенные правительством Шри-Ланки. УВКПЧ также давало консультации и оказывало поддержку по различным аспектам правосудия в переходный период, в том числе через Фонд миростроительства Организации Объединенных Наций, действуя в координации со страновой группой Организации Объединенных Наций и координатором-резидентом. Кроме того, УВКПЧ поддерживало диалог с правительством по вопросу о создании национального механизма отчетности и последующей деятельности в отношении рекомендаций, вынесенных в рамках универсального периодического обзора, а также договорными органами и специальными процедурами Совета.

7. На протяжении всего рассматриваемого периода продолжалось конструктивное взаимодействие правительства Шри-Ланки с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. С момента направления правительством постоянного приглашения всем специальным процедурам в 2015 году Шри-Ланку посетили представители Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (см. A/HRC/33/51/Add.2), Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. A/HRC/34/54/Add.2), Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов (см. A/HRC/35/31/Add.1), Специальный докладчик по вопросам меньшинств (см. A/HRC/34/53/Add.3), Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (см. A/HRC/40/52/Add.3), представители Рабочей группы по произвольным задержаниям (см. A/HRC/39/45/Add.2), Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека (см. A/HRC/40/57/Add.2) и Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, который совершил одну страновую поездку и четыре консультативных посещения³.

8. Положение в Шри-Ланке за период с 2015 года рассматривали Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (CMW/C/LKA/CO/2), Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/LKA/CO/10-17), Комитет против пыток (CAT/C/LKA/CO/5), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/LKA/CO/8), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/LKA/CO/5) и Комитет по правам ребенка (CRC/C/LKA/CO/5-6) В ноябре 2017 года государство стало объектом третьего универсального периодического обзора Совета по правам человека (см. A/HRC/37/17 и решение 37/114 Совета).

9. Отмечая усилия, прилагаемые Шри-Ланкой для взаимодействия с механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, Верховный комиссар приветствует подготовительную работу, проведенную ею в целях создания национального механизма отчетности и последующей деятельности, который, наряду с Национальным планом действий в области прав человека, мог бы содействовать осуществлению вышеупомянутых основных рекомендаций, вынесенных правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

³ См. УВКПЧ, «Замечания Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений г-на Пабло де Грейффа по завершении его недавнего посещения Шри-Ланки», пресс-релиз.

III. Развитие ситуации в области примирения и подотчетности

A. Справочная информация

10. Хотя основное внимание в настоящем докладе уделяется выполнению правительством Шри-Ланки рекомендаций, вынесенных Советом по правам человека в его резолюции 30/1, Верховный комиссар отмечает политический кризис, разразившийся в октябре 2018 года, и связанную с этим обеспокоенность по поводу возможного ухудшения положения в отношении прав человека, правосудия переходного периода и программы примирения, а также соответствующих механизмов.

11. 26 октября 2018 года президент Сирисена освободил премьер-министра Ранила Викрамасингхе от занимаемой должности и назначил вместо него бывшего президента Махинду Раджапаксу. Г-н Викрамасингхе утверждал, что президент Сирисена не имеет конституционных полномочий для его смещения с должности, поскольку он по-прежнему пользуется доверием парламента. Шри-Ланка оказалась в беспрецедентной ситуации, когда два человека утверждали, что каждый из них является законным премьер-министром.

12. 9 ноября 2018 года президент Сирисена распустил парламент и назначил парламентские выборы. Верховный суд 13 ноября приостановил роспуск парламента, который вновь собрался 14 ноября 2018 года и принял два вотума недоверия правительству Махинды Раджапаксы, несмотря на беспорядки и насилие, в которых участвовали депутаты парламента. Президент Сирисена отклонил эти ходатайства по процессуальным соображениям. Временное постановление Апелляционного суда от 3 декабря, поддержанное Верховным судом 14 декабря, ограничило функционирование премьер-министра и кабинета министров. Верховный суд 13 декабря постановил, что Президентский вестник № 2096/70, на основе которого был распущен парламента, является *ultra vires* и неконституционным. 15 декабря Махинда Раджапакса подал в отставку, а 16 декабря Ранил Викрамасингхе вновь был приведен к присяге в качестве премьер-министра.

13. Верховный комиссар присоединяется к Генеральному секретарю и приветствует урегулирование политического кризиса в Шри-Ланке мирными, конституционными средствами и высоко оценивает стойкость демократических институтов страны. Тем не менее в течение семи недель под вопросом находились легитимность и законность ряда органов власти, что привело к дальнейшим задержкам в осуществлении рекомендаций, вынесенных в резолюции 30/1 Совета по правам человека, например из-за кадровых изменений в ведущих учреждениях и неопределенности в отношении порядка подотчетности.

B. Развитие ситуации в области правосудия переходного периода

14. В резолюции 30/1 Совета по правам человека Совет призвал правительство Шри-Ланки осуществить переходный процесс, что будет предусматривать создание механизма судебной ответственности, выдвижение инициатив по установлению истины, включая создание комиссии по вопросам истины, бюро по делам пропавших без вести лиц, программы возмещения ущерба и проведение институциональных реформ.

15. В последнем докладе об осуществлении резолюции 30/1 Совета по правам человека, представленном Совету в феврале 2018 года (A/HRC/37/23), Верховный комиссар отметил, что, хотя в эти сроки институциональная архитектура, необходимая для продвижения правосудия переходного периода вперед, и начала формироваться, конкретных результатов пока не достигнуто. По состоянию на декабрь 2018 года такое положение продолжает сохраняться. Хотя с 2017 года были предприняты шаги в области институционального строительства (такие, как принятие законодательства,

набор и подготовка персонала и выделение служебных помещений), они еще не принесли конкретных результатов отдельным правообладателям (например, в форме установления личности пропавших без вести лиц, возмещения ущерба и вынесения судебных решений). Такая медлительность в принятии значимых мер в области правосудия переходного периода породила недоверие среди пострадавших и других заинтересованных сторон.

16. Политический кризис конца 2018 года еще больше затруднил прогресс в данной области не только из-за временной остановки работы институтов, но и из-за опасений, что другое правительство может не согласиться с программой примирения. Основные заинтересованные стороны также высказывали обеспокоенность по поводу того, что возвращение к власти администрации, действовавшей до 2015 года, может иметь негативные последствия для их безопасности и положения в области прав человека в целом. В частности, во время кризиса работа Секретариата по координации деятельности механизмов примирения⁴ – органа, уполномоченного возглавлять и координировать усилия в области правосудия переходного периода, – была затруднена ввиду того, что 30 октября его генеральный секретарь ушел в отставку, а 30 ноября был прекращен срок действия контрактов ряда его сотрудников. По сообщениям, не прошло и несколько часов после отстранения премьер-министра Викрамасингхе от должности, как некоторые сотрудники стали объектами слежки и угроз. Генеральный секретарь и его сотрудники возобновили свою работу в конце декабря.

17. Верховный комиссар отмечает усилия по созданию таких органов, как Секретариат по координации деятельности механизмов примирения и Бюро по вопросам национального единства и примирения, и приветствует приверженность делу и профессионализм их сотрудников. Однако правительство не только не создало координационные органы, но и отстает в фактическом выполнении своих обязательств. Ситуация усугубляется в связи с отсутствием всеобъемлющей стратегии или плана действий с указанием сроков создания различных механизмов правосудия переходного периода и установления связей между ними.

18. Нынешний мандат Секретариата по координации деятельности механизмов примирения, который действует до марта 2020 года, играет ключевую роль в координации инициатив и оказании поддержки в разработке процессов и взаимодействия, используемых для отправления правосудия и примирения в переходный период.

19. С 2015 года двумя главными достижениями в области правосудия переходного периода по-прежнему являются проведение национальных консультаций по механизмам примирения в 2016 году и создание Бюро по делам пропавших без вести лиц. Окончательный доклад о результатах консультаций остается ключевым документом, в котором определены потребности и чаяния пострадавших⁵. Члены Бюро были назначены в его состав 28 февраля 2018 года на трехлетний срок. По состоянию на декабрь 2018 года Бюро было единственным функционирующим механизмом правосудия переходного периода. Оно провело шесть консультаций с заинтересованными сторонами по всей стране и добилось прогресса в создании 12 запланированных региональных отделений. 5 сентября 2018 года оно представило свой первый промежуточный доклад⁶.

20. Верховный комиссар высоко оценивает значительные усилия, прилагаемые Бюро по делам пропавших без вести лиц для проведения консультаций с заинтересованными сторонами и определения приоритетов в его докладе, и призывает его продолжать укреплять свой потенциал. Кроме того, Верховный комиссар подчеркивает важность скорейшего достижения результатов при рассмотрении отдельных дел в качестве наилучшего способа завоевать доверие пострадавших, признавая при этом, что процедуры их розыска требуют тщательной оценки в

⁴ См. www.scrm.gov.lk.

⁵ Заключительный доклад Целевой консультативной группы по механизмам примирения, ноябрь 2016 года. Имеется по адресу <http://war-victims-map.org/onsultation-task-force-on-reconciliation-mechanisms-final-report-volumes-i-and-ii/>.

⁶ Имеется по адресу https://news.lk/images/Master_Document_Clean_Document_28_August0.pdf.

различных областях и поэтому затратны с точки зрения времени. Мандат Бюро, определенный в Законе № 14 «О Бюро по делам пропавших без вести лиц (учреждение, управление и выполнение функций)» (2016 год), в соответствии с которым оно было создано с целью «создания надлежащих механизмов для поиска и отслеживания [...] пропавших без вести лиц и выяснения обстоятельств их исчезновения и их судьбы», дает надежду многим шриланкийцам, потерявшим своих близких. Однако многие из них по-прежнему настроены скептически. Так, члены семей тех, кто сдался в плен в последние дни конфликта, считают, что их родственники либо находятся под стражей и что ни одно учреждение не обязано их освобождать или указывать их местонахождение, либо погибли. В этом случае они не верят в то, что Бюро располагает средствами, необходимыми для выявления и судебного преследования виновных. В своем докладе Управление определило оказание краткосрочной помощи семьям пострадавших в качестве приоритетной задачи и рекомендовало меры в этой связи, признав при этом, что они не равнозначны возмещению ущерба.

21. Верховный комиссар убежден, что, если Бюро по делам пропавших без вести лиц начнет функционировать в полном объеме, оно сможет сыграть решающую роль в розыске людей, идентификации останков и воссоединении семей. Тем не менее отсутствие всеобъемлющей стратегии и информационно-просветительской работы в отношении процесса, направленного на решение проблем прошлого, привело к возникновению некоторых вопросов в отношении того, каким образом различные предусмотренные процессы и механизмы правосудия переходного периода будут взаимодействовать друг с другом.

22. Всестороннее расследование случаев исчезновения имеет важнейшее значение для обеспечения доверия ко всей программе обеспечения правосудия переходного периода. Опыт других регионов показывает, что получение убедительных результатов является процессом, который требует непрерывных усилий и задействования ресурсов на протяжении многих лет. Бюро по делам пропавших без вести лиц должно найти баланс между необходимостью утвердиться в качестве рассчитанного на много лет учреждения с прочной основой и ожиданием от него немедленных результатов, что послужило бы для пострадавших стимулом к сотрудничеству с этим органом. По этой причине Бюро должно стратегически планировать как свои краткосрочные, так и долгосрочные цели.

23. 29 мая 2018 года на строительной площадке в Маннаре (Северная провинция) были обнаружены человеческие скелеты. В ходе раскопок, проведенных при поддержке Бюро по делам пропавших без вести лиц, было обнаружено массовое захоронение, из которого было извлечено более 300 скелетов. Это была вторая такая могила, найденная в Маннаре после обнаружения места в 2014 году. С учетом того, что в будущем можно ожидать нахождения других массовых захоронений, для полного выполнения своего мандата, особенно в отношении расследования и идентификации останков, Бюро в качестве наблюдателя должно на постоянной основе иметь доступ к таким местам. В целях укрепления процедур проведения раскопок, исследования и идентификации человеческих останков настоятельно необходимо принять предлагаемые реформы законодательства, касающегося дознания, и соответствующие протоколы для практического применения этого закона. Необходимо также укрепить потенциал сектора судебно-медицинской экспертизы, в том числе в областях судебно-медицинской антропологии, судебной археологии и генетики, и обеспечить координацию его действий с деятельностью Бюро по делам пропавших без вести лиц.

24. Верховный комиссар приветствует принятие парламентом 7 марта 2018 года и последующее утверждение спикером 21 марта Закона о насильственных исчезновениях, который предусматривает уголовную ответственность за насильственные исчезновения и позволяет осуществлять Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и обеспечивать ее соблюдение на национальном уровне.

25. В июне 2018 года был опубликован законопроект, предусматривающий создание бюро по вопросам возмещения ущерба, с тем чтобы выявить «пострадавших», имеющих право на возмещение ущерба, и предоставить им

индивидуальное и коллективное возмещение ущерба. Первоначальное определение термина «пострадавших» включает лиц, «пострадавших от нарушения прав человека или международного права». Однако в июле 2018 года Верховный суд определил, что положения законопроекта, требующие от Бюро по вопросам возмещения ущерба оценивать, имело ли место нарушение прав человека или гуманитарного права, противоречат Конституции, поскольку они наделяют судебными функциями Бюро, которое будет входить в состав исполнительной, а не судебной власти. На основе предложений Верховного суда о внесении поправок парламент пересмотрел закон, в основном устранив связь между «пострадавшими» и нарушениями прав человека. В силу этого неясно, можно ли, в соответствии с новой формулировкой, считать нарушение прав человека четким критерием права на возмещение ущерба. Пересмотренный законопроект был принят парламентом 10 октября, а 22 октября он был утвержден спикером парламента. Конституционный совет 3 января 2019 года призвал выдвигать кандидатуры для избрания членов в состав Бюро. По мнению Верховного комиссара, признание статуса пострадавшего в результате нарушения, а не просто в качестве бенефициара программы социального обеспечения является неотъемлемой частью программы возмещения ущерба. Тесные связи с создаваемым механизмом установления истины могут помочь решить эту проблему, поскольку комиссия по установлению истины может определить конкретные категории пострадавших, нуждающихся в возмещении ущерба.

26. Что касается предлагаемой комиссии по установлению истины и примирению, то УВКПЧ отдает себе отчет в том, что, хотя проект концепции был готов еще в 2016 году, он был представлен кабинету министров лишь 23 октября 2018 года, до направления его юристу для составления на его основе законопроекта. Как отмечает Верховный комиссар, этот проект не содержит положений об амнистии, которые, согласно международному праву и политике Организации Объединенных Наций, недопустимы, если они препятствуют преследованию лиц, которые могут нести уголовную ответственность за серьезные преступления по международному праву, препятствуют осуществлению права пострадавшего на эффективное средство правовой защиты, включая возмещение, или ограничивают право пострадавшего или общества знать правду о нарушениях прав человека и гуманитарного права.

27. Прогресс в области уголовной ответственности был менее значительным. Правительство не объявило о каком-либо плане создания специального судебного механизма, несмотря на обязательство, которое оно имплицитно взяло на себя, выступив соавтором резолюции 30/1 Совета по правам человека и содержащихся в ней рекомендаций. Фактически оно отрицает необходимость такого механизма, особенно в том, что касается участия иностранных судей, несмотря на многочисленные доказательства того, что обычная система уголовного правосудия не в состоянии рассматривать заявления о характере и сложности преступлений. И президент, и премьер-министр выступили с заявлениями, в которых они отрицают необходимость иностранной помощи в этом вопросе⁷. В 2015 году Верховный комиссар заявил, что для достижения подотчетности в стране Шри-Ланке потребуется нечто большее, чем просто внутренний механизм (A/HRC/30/61, пункт 88). Отсутствие существенного прогресса в установлении уголовной ответственности за серьезные преступления за последние три года указывает на актуальность такой оценки.

28. Кроме того, утверждения о том, что достаточно было бы национального специализированного процесса, не сопровождались какой-либо серьезной попыткой его создания. Вопреки неоднократным рекомендациям Специального докладчика по вопросу об установлении истины, справедливости, возмещении ущерба и гарантиях неповторения нарушений не предпринималось никаких усилий для создания

⁷ См. Мунза Муштак «"Пока я Президент, никакого международного участия в судебном процессе", – заявляет Сирицена», *Коломбо Телеграф*, 9 июля 2016 года; «Президент отклоняет призыв ООН привлечь к расследованию военных действий судей-иностранцев», *Дейли ФТ*, 6 марта 2017 года; и «Шри-Ланка заявляет: "нет" иностранным судьям в расследовании военных действий», *Хинду*, 5 марта 2017 года.

потенциала, необходимого для проведения расследований, в том числе судебно-медицинских, или стратегий судебного преследования⁸.

29. Нельзя недооценивать серьезность дел, которыми должен заниматься специализированный механизм подотчетности. В этой связи Верховный комиссар подтверждает основные результаты расследования, проведенного УВКПЧ в 2015 году, которые продемонстрировали наличие достаточных оснований полагать, что в течение рассматриваемого периода всеми сторонами совершались грубые нарушения норм международного права прав человека, серьезные нарушения международного гуманитарного права и международные преступления и что, будучи доказаны в суде, многие из предполагаемых нарушений действительно могут в зависимости от обстоятельств квалифицироваться как военные преступления, если будет установлена их связь с вооруженным конфликтом, и/или как преступления против человечности, если они совершались в рамках широкомасштабных или систематических операций против гражданского населения (A/HRC/30/61, пункт 24)⁹. С 2015 года практически не было достигнуто никакого прогресса в расследовании или судебном преследовании на национальном уровне по большому числу заявлений о военных преступлениях или преступлениях против человечности, собранных УВКПЧ в ходе расследования, особенно тех, которые касаются военных операций в конце войны.

С. Предварительные условия для обеспечения правосудия в переходный период и мер укрепления доверия

30. В предыдущих докладах Верховный комиссар подчеркивал, что для достижения успеха программа в области правосудия переходного периода должна пользоваться доверием пострадавших и всего общества в целом. Такое доверие может сформироваться только в том случае, если будут эффективно урегулированы жалобы и правительство будет выполнять свои обязательства, касающиеся, в частности, передачи политической власти, защиты прав меньшинств и урегулирования давних вопросов, связанных с милитаризацией, захватом земель и законодательством по вопросам безопасности.

31. С тех пор как в октябре и ноябре 2017 года Конституционная ассамблея обсудила промежуточные доклады Руководящего комитета (назначенного Ассамблеей 5 апреля 2016 года, в том числе с мандатом на подготовку предложения по конституционной реформе) в процессе конституционной реформы произошли некоторые незначительные изменения. В 2018 году Руководящий комитет провел четыре заседания; 11 января 2019 года группа экспертов представила свой доклад на основе промежуточного доклада, который может быть использован в качестве основы для предложения по конституционной реформе. Верховный комиссар с удовлетворением отметил, что политический диалог продолжается, хотя и медленными темпами, и что основное внимание в нем уделяется политическому урегулированию, передаче полномочий и укреплению прав человека, в том числе в области экономических, социальных и культурных прав. События октября 2018 года поставили под угрозу такой прогресс. Острая политическая конфронтация привела к поляризации политических сил, что может еще больше затруднить достижение в ближайшее время прогресса в плане конституционной реформы.

32. Одним из ключевых обязательств правительства в 2015 году стало то, чтобы пересмотреть и отменить Закон о предотвращении терроризма. Проект закона о борьбе с терроризмом, имеющий серьезные недостатки, был одобрен кабинетом министров 25 апреля 2017 года и позднее отозван для внесения изменений. Усовершенствованный пересмотренный вариант был представлен парламенту 9 октября 2018 года. В опубликованном в ноябре 2018 года решении о конституционности пересмотренного законопроекта Верховный суд постановил, что смертная казнь должна быть включена в качестве наказания в целях недопущения расхождений с

⁸ См. УВКПЧ, «Шри-Ланка должна ускорить прогресс в области правосудия в переходный период, – считает эксперт ООН», пресс-релиз, 23 октября 2017 года.

⁹ См. также A/HRC/30/CRP.2, имеется по адресу www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/pages/oisl.aspx.

Уголовным кодексом. Он также установил, что ссылка в законопроекте, касающаяся его соответствия законодательству, включая международные договоры по правам человека, участником которых является Шри-Ланка, несовместима с Конституцией, в которой «международные договоры» не рассматриваются в качестве закона. Соответствующему парламентскому комитету по надзору будет поручено рассмотреть поправки, предложенные Верховным судом. Вместе с тем существуют опасения, что другие новые поправки, которые, согласно сообщениям, были предложены кабинетом министров для включения на этапе рассмотрения парламентским комитетом, могут еще больше снизить уровень соответствия этого законопроекта передовой международной практике.

33. Верховный комиссар обеспокоен тем, что, несмотря на длительную подготовку и консультации с экспертами, окончательный вариант законопроекта может не в полной мере соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека. Даже в его нынешнем виде законопроект содержит проблемные элементы, такие как чрезмерно широкое определение терроризма. Верховный комиссар настоятельно призывает Шри-Ланку продолжать соблюдать мораторий на смертную казнь и добиваться полного запрещения этой практики, ссылаясь на то, что Организация Объединенных Наций выступает против применения смертной казни при любых обстоятельствах. Верховный комиссар призывает правительство запросить мнение Комиссии по правам человека Шри-Ланки при разработке законодательства с учетом мандата этого учреждения, предусматривающего вынесение рекомендаций в отношении соответствия проектов законов требованиям в области прав человека.

34. Вынесение судебных решений в отношении лиц, содержащихся под стражей в соответствии с Законом о предотвращении терроризма, по-прежнему вызывает обеспокоенность у тамильской общины, которая считает, что это является вопросом укрепления доверия. Согласно информации, представленной правительством, по состоянию на 25 января 2019 года 58 лиц, задержанных в соответствии с этим законом, предстали перед судом, а 3 подозреваемых ожидали обвинительного заключения.

35. Продолжается процесс возвращения земель, занимаемых вооруженными силами в Северной и Восточной провинциях. В начале октября 2018 года президент Сиришена указал, что все гражданские земли на севере и востоке страны будут освобождены до конца 2018 года¹⁰. По данным правительства, около 75% земель, занятых в 2009 году, уже возвращено¹¹. Правительственные данные также свидетельствуют о том, что по состоянию на 31 декабря 2018 года – в период с января 2015 года по декабрь 2018 года – было освобождено 46 322 акра земли (из них 40 490 акров – это государственные земли и 5 833 акра – частные земли), в том числе 5 797 акров (4 738 акров государственных земель и 1 059 акров частных земель) только в 2018 году. Однако по планам правительства силы безопасности должны оставить за собой 36 002 акра земель (из которых 5 327 акров являются частными). Хотя Верховный комиссар признает, что на сегодняшний день возвращено значительные площади, он по-прежнему испытывает озабоченность по поводу этого процесса. Так, в некоторых случаях реституция носила лишь частичный или непоследовательный характер, позволяя получить доступ к жилью, но не к средствам существования (таким как сельскохозяйственные земли или промышленные ресурсы), или наоборот. В других случаях государственные услуги, такие как школы, остаются вне досягаемости. Известны также случаи уничтожения имущества незадолго до того, как оно должно было быть возвращено. Кроме того, общины жаловались на захват новых земель и другие спорные земельные вопросы, такие как предполагаемая «колонизация» путем осуществления ирригационных, лесных и археологических проектов, а также на

¹⁰ См. www.president.gov.lk/president-instructs-the-governors-to-intervene-in-freeing-the-lands-of-north-eastern-provinces-before-31st-of-december/.

¹¹ По состоянию на 30 сентября 2018 года силы безопасности продолжали контролировать 17 793 акра (4 162 акра частных земель и 13 631 акр государственных земель) в Северной провинции и 12 520 акров (131 акр частных земель и 12 390 акров государственных земель) в Восточной провинции. В совокупности в обеих провинциях они занимали 30 313 акров (26 021 акр государственных земель и 4 293 акра частных земель), что составляло примерно 25% земель, занятых в 2009 году (118 910 акров).

продолжающееся участие военных в экономической деятельности. Такие случаи препятствуют возвращению средств к существованию, в отличие от того, что было рекомендовано Советом по правам человека в его резолюции 30/1.

36. Вооруженные силы должны продолжать пользоваться землей только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для целей обеспечения безопасности, и лишь при условии выплаты надлежащей компенсации ее бывшим владельцам. В соответствии с рекомендациями Верховного комиссара, содержащимися в предыдущих докладах, такие вопросы должны решаться независимыми механизмами. Кроме того, эмоционально и политически острый вопрос о земле, как с точки зрения личной собственности, так и с точки зрения чувства принадлежности к конкретному району, должен решаться весьма осторожно, и не в последнюю очередь потому, что многие заинтересованные стороны считают его одной из коренных причин конфликта. Любое поощряемое государством расселение людей или приобретение земли по причинам культурного, археологического, экологического характера или с целью застройки должно быть тщательно изучено с учетом неблагоприятных последствий для примирения. Принятие решений в отношении перемещения и переселения должно осуществляться в рамках транспарентных процессов и после проведения конструктивных консультаций с населением и затрагиваемыми общинами.

37. В соответствии с процессом, согласованным Организацией Объединенных Наций и правительством Шри-Ланки, и в соответствии с политикой проверки персонала Организации Объединенных Наций на предмет соблюдения прав человека все шриланкийские граждане и подразделения, назначенные правительством для службы в Организации Объединенных Наций, должны проходить проверку по признаку соблюдения прав человека с использованием национального механизма отбора, созданного при поддержке Организации Объединенных Наций и участия Комиссии по правам человека. Верховный комиссар отмечает, что целостность и эффективность процесса проверки будет в значительной степени зависеть от независимости Комиссии по правам человека и неизменного сотрудничества с соответствующими учреждениями.

D. Показательные дела, связанные с нарушением прав человека

38. Пока еще не продемонстрирована способность и готовность системы уголовного правосудия к рассмотрению сложных показательных дел. Это, в свою очередь, ставит под сомнение способность и волю государства бороться с безнаказанностью за серьезные нарушения международного гуманитарного права и грубые нарушения и ущемления международных норм в области прав человека и негативно сказывается на доверии населения к системе правосудия. Приведенные ниже показательные примеры, в том числе тревожные случаи политического вмешательства в судебный и следственный процессы, свидетельствуют о весьма ограниченном прогрессе, достигнутом в деле привлечения к ответственности в Шри-Ланке.

39. Имели место определенные события в отношении расследования 11 дел об исчезновениях в Коломбо, о которых сообщалось в 2008 и 2009 годах и в связи с которыми подозревались офицеры военно-морской разведки. 9 января 2018 года шесть офицеров ВМС, первоначально арестованных в 2017 году, были освобождены под залог. В 2018 году было произведено еще несколько арестов. Один из ключевых подозреваемых, бывший капитан-лейтенант ВМС, скрывавшийся от правосудия, был арестован 13 августа. Полиция сообщила суду, что он скрывался предположительно при поддержке начальника штаба вооруженных сил адмирала Равиндры Виегунатне. 9 января суд заключил под стражу главных подозреваемых на срок до 23 января 2019 года, назначив основное расследование на 27 марта 2019 года. В то же время 25 ноября, как сообщается, начальник штаба обороны и другие офицеры угрожали одному из ключевых свидетелей. 28 ноября начальник штаба обороны был арестован и заключен под стражу в связи с оказанием помощи скрывающемуся от правосудия лицу и попытками запугать свидетелей. 5 декабря он был освобожден под залог. Дальнейшее расследование запланировано на 16 января 2019 года. 24 октября

2018 года по аналогичному делу был арестован офицер военно-морского флота в связи с исчезновением двух человек в Котахене в 2009 году.

40. Гибель 27 заключенных во время операции по обеспечению безопасности с целью подавления бунта в тюрьме Великада в ноябре 2012 года (см. A/HRC/25/23, пункт 24) до сих пор не расследована. В связи с их гибелью 28 марта 2018 года были арестованы инспектор Бюро по борьбе с наркотиками и бывший Уполномоченный по пенитенциарным учреждениям. 25 сентября инспектор был освобожден под залог, и с 22 ноября он был восстановлен в своей должности в полиции. Бывший Уполномоченный по пенитенциарным учреждениям содержался под стражей до 22 января 2019 года.

41. Что касается убийства демонстрантов военнослужащими в Веливерии в августе 2013 года, то после освобождения под залог 31 августа 2017 года бригадного генерала и сержанта, арестованных в связи с этим делом, никакого прогресса достигнуто не было. Еще три офицера остаются под следствием. 10 октября 2018 года полиция сообщила суду, что передала материалы следствия в Генеральную прокуратуру.

42. Убийства 5 студентов в Тринкомали в январе 2006 года и 17 гуманитарных работников неправительственной организации «Action contre la faim» («Борьба с голодом») в Муттуре в августе 2006 года, остались безнаказанными. В 2018 году ничего не было сделано для их расследования. Расследование по последнему делу было приостановлено до представления правительственным аналитиком доклада о примененном огнестрельном оружии и указаний Генерального прокурора. О ходе расследования должно быть сообщено суду 4 марта 2019 года.

43. Убийство в 2006 году члена парламента Надараджи Равираджа также остается безнаказанным. Апелляция на оправдательный приговор по делам пяти обвиняемых, направленная в декабре 2016 года, по-прежнему находится на рассмотрении Апелляционного суда, при этом в 2017 и 2018 годах в этом отношении мало что было сделано. Рассмотрение апелляции намечено на 10 января 2019 года.

44. Что касается исчезновения в январе 2010 года журналиста Прагита Экналигоды, то 20 сентября 2018 года Отделом уголовных расследований был арестован сотрудник военной разведки подполковник Аранта Пейрис. Однако в 2016 году 13 других подозреваемых были освобождены под залог. По сообщениям, ведущееся полицейское расследование затягивается из-за отсутствия сотрудничества со стороны армии в деле обмена соответствующей информацией. Полиция должна доложить суду о ведущемся расследовании 10 января 2019 года. 8 августа 2018 года буддийский монах и генеральный секретарь сингальского националистического движения «Боду Бала Сена» Галагода Афте Гнананасара был приговорен к шести годам тюремного заключения после признания его виновным в неуважении к суду в связи с его действиями в ходе слушания в 2016 году по делу об исчезновении г-на Экналигоды, когда он рухнул в зал суда с угрозами в адрес жены журналиста.

45. Предметом расследования по-прежнему является убийство журналиста Ласанты Викрематунге в январе 2009 года, хотя все подозреваемые были освобождены под залог. В последний раз полиция сообщала суду о ходе расследования в сентябре 2018 года. В следующий раз обновленная информация должна была представлена 17 января 2019 года.

46. Что касается массового убийства военнослужащими 23 тамилы из числа гражданских лиц в Киливедди (или Кумарапураме) в 1996 году, то апелляционный процесс в связи с оправдательным приговором, вынесенным в июле 2016 года всем обвиняемым, продолжается. Рассмотрение этой апелляции на предмет оспаривания должно состояться 23 января 2019 года.

47. 18 ноября 2018 года в разгар политического кризиса приказом Генерального инспектора полиции на другую должность был переведен исполняющий обязанности начальника Отдела по расследованию организованной преступности Департамента уголовных расследований полиции инспектор Нишанта Силва, якобы «в связи со служебной необходимостью». Инспектор Силва является ведущим следователем в ряде показательных дел, в которых был достигнут определенный прогресс, таких как

убийство Ласанты Викрематунге, исчезновение Прагита Экналигоды, похищение журналиста Кита Нояра, убийство регбиста Васима Таджудина и 11 насильственных исчезновений, приписываемых сотрудникам военно-морской разведки. Его перевод в тот момент был воспринят как попытка воспрепятствовать дальнейшему прогрессу в расследовании, что вызвало возмущение со стороны пострадавших и других заинтересованных сторон и обращение в Национальную полицейскую комиссию. 20 ноября инспектор Силва был восстановлен в должности.

48. В 2018 году не сообщалось о каких-либо событиях в связи с делом, возбужденным в 2017 году несколькими правозащитными группами в Бразилии и Колумбии в соответствии с принципами универсальной юрисдикции против генерала армии в отставке Джагата Джаясури. Что касается другого дела, то 1 августа 2018 года прокуроры Германии, применяя универсальную юрисдикцию, объявили, что обвинения в военных преступлениях и членстве в террористической организации выдвигаются против гражданина Шри-Ланки и бывшего боевика организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ), который в настоящее время проживает в Германии.

49. В силу этого сохраняется озабоченность по поводу способности и готовности государства преследовать в судебном порядке и наказывать виновных в совершении серьезных преступлений, когда они связаны с силами безопасности или занимают другие руководящие должности. Достиженные успехи – в форме арестов или новых расследований – стали возможны благодаря упорству и приверженности отдельных следователей, несмотря на политическое вмешательство, противодействие патронажных сетей и в целом нефункциональную систему уголовного правосудия. Однако достигнутые успехи зачастую тормозились или сводились на нет политическим вмешательством, о чем свидетельствует вышеупомянутый случай с начальником штаба обороны и попытка перевода на другую должность инспектора Силвы.

50. Сама по себе система уголовного правосудия Шри-Ланки по-прежнему страдает от серьезных структурных недостатков, которые проявляются в затянутости расследований и судебных процедур в целом, а также в длительных сроках предварительного заключения и системе освобождения под залог, которая применяется непоследовательно и дискриминационным образом. По этой причине, в то время как тюрьмы переполнены мелкими преступниками (даже незначительные обвинения в хранении наркотиков, которые не предполагают освобождение под залог, могут стать основанием для предварительного заключения под стражу), лица, обвиняемые в совершении серьезных преступлений, включая насильственные исчезновения, оказываются в состоянии выйти под залог.

51. Верховный комиссар подчеркивает, что опасность новых нарушений возрастает, когда серьезные преступления остаются безнаказанными. До сих пор Шри-Ланка не воспользовалась предоставленной Советом по правам человека возможностью создать заслуживающий доверия внутренний механизм борьбы с безнаказанностью или продемонстрировать, на основе очевидного прогресса в расследовании показательных случаев, что такой механизм не является необходимым. Некоторые сегменты гражданского общества продолжали призывать к проведению международных расследований и к тому, чтобы Совет Безопасности передал ситуацию в Шри-Ланке на рассмотрение Международного уголовного суда для международного судебного преследования и вынесения решений в отношении тех, кто несет главную ответственность за эти преступления. Верховный комиссар вновь призывает государства-члены осуществлять судебное преследование шриланкийцев, подозреваемых в преступлениях против человечности, военных преступлениях или других грубых нарушениях прав человека, в соответствии с принципами универсальной юрисдикции. Однако это, вероятно, затронет лишь несколько дел, в которых предполагаемые подозреваемые оказываются на территории стран, признающих универсальную юрисдикцию. В силу этого необходимы альтернативные варианты, включая некоторые формы международного расследования и судебного преследования, для обеспечения того, чтобы лица, несущие наибольшую

ответственность за наиболее тяжкие преступления, были привлечены к ответственности.

IV. Другие вопросы, касающиеся прав человека

52. С 2015 года общее положение в области гражданских и политических прав улучшилось: были достигнуты успехи в отношении свободы выражения мнений и собраний, предприняты первые усилия по проведению консультаций с представителями гражданского общества, созданы прочные рамки права на информацию, укреплены независимые комиссии, такие как Комиссия по правам человека, при этом улучшились отношения между силами безопасности и гражданским населением. Как отмечалось выше, похвальный прогресс был также отмечен в сотрудничестве государства с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Некоторые управленческие подразделения, в частности Министерство иностранных дел, Секретариат по координации деятельности механизмов примирения, Бюро по вопросам национального единства и примирения и независимые комиссии, демонстрируют последовательность в своей приверженности и решимости улучшить положение в области прав человека.

53. Продолжала работать независимым образом Комиссия по правам человека. 29 мая была возобновлена ее аккредитация при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений со статусом А. В контексте Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания правительство назначило ее национальным превентивным механизмом.

54. Закон о праве на информацию, действующий с июня 2016 года, способствует укреплению подотчетности и транспарентности в работе государственных органов. Заявления, поданные в соответствии с этим законом, позволили получить информацию об оккупации земель и разработке законодательства, а также способствовали борьбе с коррупцией при одновременном расширении участия общественности в разработке политики.

55. Наряду с этим, сохраняются некоторые серьезные проблемы. Продолжают поступать сообщения о преследовании правозащитников и жертв нарушений прав человека или слежке за ними. В 2018 году поступили сообщения по меньшей мере о двух случаях нападения на правозащитников со стороны лиц, личность которых осталась неустановленной, предположительно в связи с их пропагандистской деятельностью по делам об исчезновениях. Другие правозащитники сообщили, что власти допрашивали их после поездки в Женеву для участия в сессиях Совета по правам человека. К одному шриланкийскому сотруднику Организации Объединенных Наций пришли вооруженные люди, которые допросили его о том, какое участие он принял в организации посещения страны дипломатами и должностными лицами Организации Объединенных Наций, включая приезд Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в 2013 году. Такие случаи свидетельствуют о том, что неофициальная и зачастую внеправовая деятельность по сбору оперативной информации не прекращается, несмотря на вынесенные по ней рекомендации. Слежка за пострадавшими и активистами и их запугивание несовместимы с примирением и увековечивают недоверие к государственным институтам, что может подорвать эффективность механизмов правосудия переходного периода. Если такие действия не отражают политику правительства, как неоднократно заверяли Верховного комиссара, правительство должно публично осудить и запретить их, а также принять дисциплинарные и, в соответствующих случаях, судебные меры в отношении соответствующих должностных лиц.

56. УВКПЧ продолжает получать достоверную информацию о случаях похищений, незаконного задержания, пыток и сексуального насилия со стороны сотрудников сил безопасности Шри-Ланки, которые, как утверждается, имели место в 2016–2018 годах. Предварительная оценка полученной информации свидетельствует о наличии достаточных оснований полагать, что сообщения о незаконных похищениях и

задержаниях и пытках, включая случаи сексуального насилия в отношении мужчин и женщин, заслуживают доверия и что такая практика может продолжаться на севере Шри-Ланки. Такие утверждения должны стать предметом оперативного, эффективного, транспарентного, независимого и беспристрастного расследования. В прошлом правительство осуждало любые акты пыток и указывало, что любые утверждения о пытках будут надлежащим образом расследоваться и преследоваться в судебном порядке. УВКПЧ не располагает информацией о каких-либо расследованиях, проведенных до настоящего времени в связи с вышеупомянутыми утверждениями.

57. Верховный комиссар выражает обеспокоенность по поводу назначения 9 января 2019 года генерал-майора Шавендры Силвы начальником штаба Вооруженных сил Шри-Ланки. Генерал-майор Силва был командиром 58-й армейской дивизии на последних этапах войны, и обвинения в адрес военнослужащих под его командованием в связи с нарушениями международного гуманитарного права и международного права прав человека были документально подтверждены, в том числе Группой экспертов по вопросам подотчетности в Шри-Ланке, назначенной Генеральным секретарем в его докладе¹², и в рамках расследования УВКПЧ по Шри-Ланке¹³.

58. Верховный комиссар глубоко обеспокоен обострением межобщинной напряженности, в частности рядом нападений, совершенных воинствующими буддийскими группами на представителей культурных, религиозных (включая мусульман и христиан-евангелистов) и сексуальных меньшинств. Наиболее серьезным инцидентом стала серия беспорядков, произошедших в районе Канди в период с 5 по 8 марта 2018 года, когда толпы сингал-буддистских демонстрантов напали на мечети и принадлежащие мусульманам дома и предприятия. В ходе беспорядков погибли 2 человека (один мусульманин, дом которого был подожжен, и один участник демонстрации в результате взрыва, обстоятельства которого остались невыясненными) и еще 28 получили ранения, при этом от вандализма пострадали объекты государственной собственности, 445 домов и магазинов, 24 места отправления культа и 65 автомобилей. Первоначальная пассивная реакция полиции и неспособность контролировать ситуацию привели к объявлению президентом Сирисеной на период 6–18 марта 2018 года чрезвычайного положения и введению ограничений на функционирование социальных сетей и платформ для передачи сообщений. За беспорядки в Канди и связанные с ними действия были арестованы в общей сложности 280 человек. Хотя некоторые из этих арестованных были участниками демонстрации, 8 марта по меньшей мере 10 человек, идентифицированных как лидеры радикальных групп, подстрекающих к насилию, были арестованы Отделом по расследованию террористической деятельности, включая лидера «Махасохан Балакайя» Амиа Джевана Вирасингхе. 1 ноября 2018 года г-н Вирасингхе, по сообщениям, являющийся одним из лидеров беспорядков в Канди, и два других лица, которым было предъявлено обвинение, были отпущены под залог.

59. По-прежнему поступают сообщения об инцидентах, направленных против христиан-евангелистов. С января 2018 года одна неправительственная организация, занимающаяся вопросами свободы религии, зарегистрировала 86 таких инцидентов, включая угрозы и срыв богослужений.

60. Повторяющиеся случаи межобщинного насилия¹⁴, наличие умысла в некоторых случаях, широкое использование социальных сетей для распространения дезинформации и мифов в отношении мусульманской общины (от экономического доминирования до демографической экспансии) и использование ненавистнических

¹² См. www.un.org/News/dh/infocus/Sri_Lanka/POE_Report_Full.pdf.

¹³ Имеется по адресу www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/regularsessions/session30/pages/listreports.aspx.

¹⁴ Беспорядки в Канди возникли после небольшого инцидента в Ампаре в феврале 2018 года, инцидентов 2017 года в Гинтоте, Маунт-Лавиния, и других местах, о которых говорилось в предыдущих сообщениях, и беспорядков в Алутгаме 2014 года. См. A/HRC/37/23, пункты 46 и 47.

высказываний, в результате которых мелкие местные инциденты (такие как дорожно-транспортные происшествия или земельные споры) перерастают в межобщинную конфронтацию, в совокупности образуют весьма опасную тенденцию, за которой необходимо внимательно следить.

V. Выводы и рекомендации

61. В 2015 году, выступив в качестве одного из соавторов резолюции 30/1 Совета по правам человека, правительство Шри-Ланки признало необходимость решить проблемы прошлого, с тем чтобы построить светлое будущее, основанное на подотчетности, уважении прав человека и верховенстве права. Отсутствие решительных шагов в этом направлении и соответствующих сообщений вызвало повсеместное разочарование. Отсутствие ответственности за прошлые действия, вероятно, способствовало повторной вспышке насилия в отношении меньшинств в марте 2018 года, и сыграло определенную роль в подрыве принципов демократии и правопорядка в октябре и ноябре 2018 года.

62. Верховный комиссар отмечает конструктивное взаимодействие правительства Шри-Ланки с УВКПЧ и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций с января 2015 года. Правительство добилось прогресса в вопросах прав человека и взаимодействия с гражданским обществом в некоторых областях. Вместе с тем прогресс в выполнении им своих обязательств по отправлению правосудия в переходный период является непоследовательным и сопровождается значительными задержками, что отчасти обусловлено отсутствием всеобъемлющей стратегии с четко установленными сроками. Такие важные достижения, как создание Бюро по делам пропавших без вести лиц и Бюро по вопросам возмещения ущерба и проведение национальных консультаций, не пользуются достаточной поддержкой со стороны политического руководства и не имеют достаточной связи с компонентами подотчетности и установления истины, которые должны быть в центре деятельности по обеспечению примирения и привлечения к ответственности. Вместе с тем Верховный комиссар высоко оценивает приверженность и усилия со стороны некоторых должностных лиц, особенно в ряде министерств, Секретариате по координации деятельности механизмов примирения, Бюро по делам пропавших без вести лиц, Бюро по вопросам национального единства и примирения и Комиссии по правам человека, которые неустанно работают в целях продвижения вперед в деле защиты прав человека и примирения.

63. В результате возникновения в 2018 году ряда ситуаций стала очевидной важность разделения властей, независимости судебной системы и наличия других систем сдержек и противовесов в демократическом обществе. Судебная система и независимые комиссии, включая Комиссию по правам человека, продолжают играть жизненно важную роль в укреплении реформ и распространении благого управления в Шри-Ланке.

64. Отсутствие прогресса свидетельствует о том, что положение в области прав человека в Шри-Ланке должно неизменно занимать место в повестке дня Совета по правам человека. В этой связи Верховный комиссар настоятельно призывает Совет продолжать тесное сотрудничество с правительством Шри-Ланки и следить за развитием событий в этой стране.

65. В частности, Верховный комиссар обращает внимание на нижеследующие рекомендации, повторяя некоторые из них, которые он вынес в предыдущих докладах.

А. Правительство Шри-Ланки

66. Верховный комиссар рекомендует правительству Шри-Ланки:

а) осуществить рекомендации, содержащиеся в докладе Целевой консультативной группы по механизмам примирения в целях оформления всех будущих процессов правосудия переходного периода и руководства ими, а также продолжать взаимодействие с общественностью при разработке таких механизмов;

б) подготовить всеобъемлющую стратегию в области отправления правосудия в переходный период, содержащую план с указанием сроков для выполнения существующих обязательств, взятых в контексте резолюции 30/1 Совета по правам человека, и рекомендаций, вынесенных в настоящем и предыдущих докладах Верховного комиссара, представленных Совету;

в) предложить УВКПЧ создать полноценное страновое отделение для наблюдения за положением в области прав человека в Шри-Ланке, предоставления консультаций по вопросам выполнения рекомендаций, вынесенных Верховным комиссаром, Советом по правам человека и другими правозащитными механизмами, и оказания технической помощи;

г) предложить Специальному докладчику по вопросу об установлении истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений в соответствии с его мандатом продолжать участие в вышеупомянутом процессе; предложить Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания рассмотреть утверждения о пытках и связанных с ними нарушениях прав человека; предложить Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта посетить Шри-Ланку и предоставить экспертные консультации, в том числе в отношении соответствующих реформ.

67. В отношении институциональных реформ Верховный комиссар рекомендует правительству:

а) издать и опубликовать недвусмысленные инструкции для всех структур военных, разведывательных и полицейских сил, что пытки, сексуальное насилие и другие нарушения прав человека запрещены и будут расследованы и наказаны; отдать приказ всем силам безопасности немедленно прекратить все формы слежки, преследований и репрессий в отношении правозащитников, субъектов гражданского общества и жертв нарушений прав человека;

б) разработать полноценный процесс кадровой проверки, соблюдая надлежащую правовую процедуру, с целью отстранения от должностей сотрудников сил безопасности и других государственных должностных лиц, причастных к нарушениям прав человека; осуществить другие реформы сектора безопасности в целях привлечения виновных к ответственности и гражданского надзора; применять строгие процедуры проверки подразделений и отдельных лиц, подающих заявления на службу в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций;

в) создать независимый механизм для определения конкретных случаев, в которых необходимо выделить земельные участки для использования в военных целях по соображениям безопасности, а также предусмотреть соответствующую компенсацию или замену земельных участков для собственников или занимающих их лиц;

г) оказать поддержку Комиссии по правам человека, включая обеспечение ее достаточными ресурсами для эффективного выполнения ее мандата, в том числе для пересмотра законодательства и рассмотрения

законопроектов, а также выполнения своей роли в качестве национального превентивного механизма;

е) оказать поддержку независимым комиссиям, в полной мере уважать их независимость и учитывать их рекомендации.

68. В отношении законодательства и отправления правосудия Верховный комиссар рекомендует правительству:

а) присоединиться к дополнительным протоколам к Женевским конвенциям и Римскому статуту Международного уголовного суда;

б) принять законы, предусматривающие уголовную ответственность за военные преступления, преступления против человечности, геноцид и насильственные исчезновения без срока давности, а также ввести международно признанную уголовную ответственность различных видов, в частности в отношении ответственности командиров или начальников;

в) принять законодательство о создании смешанного суда для расследования утверждений о нарушениях и попрании международного права в области прав человека и о нарушениях международного гуманитарного права;

г) пересмотреть Закон о предоставлении помощи и защиты жертвам и свидетелям преступлений с целью включения в него гарантий независимости и эффективности программы защиты пострадавших и свидетелей в соответствии с международными стандартами;

д) укрепить потенциал полиции и судебных органов в области судебно-медицинской экспертизы и обеспечить их надлежащими ресурсами, в том числе для проведения анализа ДНК, применения методов судебно-медицинской антропологии и археологии;

е) заменить Закон о предотвращении терроризма законодательством, соответствующим передовой международной практике, обратившись за консультативной помощью в Комиссию по правам человека;

ж) провести рассмотрение всех случаев содержания лиц под стражей на основании Закона о предотвращении терроризма и либо освободить их, либо незамедлительно привлечь к суду; ввести мораторий на применение Закона в отношении новых арестов до тех пор, пока он не будет заменен законодательством, которое соответствует передовой международной практике; пересмотреть дела лиц, осужденных в соответствии с этим Законом и отбывающих длительные сроки лишения свободы, особенно в тех случаях, когда обвинительные приговоры выносились исключительно на основании признаний;

з) незамедлительно проводить расследования и осуществлять преследование в судебном порядке по всем утверждениям о применении пыток и других грубых нарушений прав человека, а также уделять первоочередное внимание давним показательным делам, с тем чтобы восстановить доверие общественности к системе правосудия.

69. В отношении установления истины/права знать правду Верховный комиссар рекомендует правительству:

а) разработать, принять и ввести в действие механизм установления истины, который будет надлежащим образом связан с другими компонентами отправления правосудия в переходный период, и предоставить ему достаточные ресурсы и технические средства, необходимые для выполнения его мандата;

б) обеспечить Бюро по делам пропавших без вести лиц достаточными ресурсами и техническими средствами для эффективного выполнения его мандата, в том числе конкретными средствами судебно-медицинской экспертизы и четкими протоколами координации действий с судебными органами; принимать временные меры помощи для семей пропавших без вести лиц, независимо от их права на всестороннее возмещение.

70. В отношении возмещения ущерба Верховный комиссар рекомендует правительству:

- а) предоставить Бюро по вопросам возмещения ущерба ресурсы и технические средства, необходимые для выполнения его мандата;
- б) на базе Бюро по вопросам возмещения ущерба разработать национальную политику возмещения ущерба, в рамках которой учитывались бы особые потребности женщин и детей, а также необходимость в психосоциальной поддержке пострадавших.

В. Система Организации Объединенных Наций

71. Верховный комиссар рекомендует системе Организации Объединенных Наций:

- а) продолжать оказание Шри-Ланке технической и финансовой поддержки для развития механизмов отправления правосудия в переходный период при условии, что они отвечают международным стандартам;
- б) применять строгие процедуры кадровой проверки сотрудников полиции и вооруженных сил Шри-Ланки при отборе лиц для участия в операциях по поддержанию мира, военного сотрудничества и профессиональной подготовки.

С. Государства-члены

72. Верховный комиссар рекомендует государствам-членам:

- а) обратиться к Совету по правам человека с настоятельным призывом продолжить тесное взаимодействие с правительством Шри-Ланки и следить за событиями в стране;
- б) осуществлять следственную деятельность и судебное преследование, в тех случаях, когда это возможно, особенно в соответствии с принципами универсальной юрисдикции, в отношении лиц, которым предъявлены обвинения в таких нарушениях, как пытки, насильственные исчезновения, военные преступления и преступления против человечности; изучать другие варианты совершенствования процедур привлечения к ответственности в отсутствие надежных национальных процессов;
- в) продолжать оказывать народу Шри-Ланки содействие в осуществлении усилий по искоренению допущенных в прошлом нарушений прав человека путем поддержки создания адекватных систем привлечения к ответственности, правосудия и примирения.